

и сотвори. И помаза все тело свое острупленное и бысть здрав и поехал в Муром град с великою⁵ радостию да поят с собою и Февронию с великою честию. И пришедше во град Муром, благословением епископа муромскаго сотвориша брак честен и сочетался с Феврониею и венчался в соборной и апостольской церкви и бысть радость велия во граде Муроме. И живуще князь Петр с княгиниею Феврониею во всяком благочестии и ходивше по заповедем господним и пребысть в посте и в молитвах днем и нощию. Феврония же своима⁶ руками странных поила и кормила и покоила, нагих одевала, больных призидала, в темницах сидящих посещала и от темниц свобождала, все благое и доброе содевала и сироты и вдовы питала и в смиреннии и кротости все пребывала и во страсе божиин. По мале же времени старейши брат ево Павел от жития сего отиде. Благоверный же л. 171 об. || князь Петр после брата своего Павла един приял княжество и отчину и град Муром. Враг же диавол искони бе ненавядя добра роду христианскому вложи ненависть в боярех его и начаша не любити блаженные княгини Февронии, боярони вознегодовали на Февронию, яко от крестьянскаго рода блаженная княгиня Феврония — бог же прославляше ю добраго ради ея жития.⁷

Чюдо первое блаженные княгини Февронии, како крохи хлебные прелагаше в фиимаи и в златницы.⁸

Некогда от предстоящих бояр приидоша ко благоверному князю Петру и начаша рещи на княгиню Февронию хулу, чтобы отстала деревенскова обычая не по-боярски ходити бесчинно и крохи за обедом в руку брати будто голодна. Князь Петр, хотя ея искусити и тайно уведати, седе с нею за стол обедати. Егда же скончася обед, она же пред собою крохи взимая в руку свою, встала по обычаю своему. Князь же Петр присмотрил, а. 172 ея росной ладан, || а в вное время златницу обрел вместо крох хлебных и зело ужасеся и подивися сему чудеси и обещася к тому впретки не искушати и прося прощения от нея с любовию. И некогда пришли ко князю бояря с великою яростию, глаголюще: «Великий князю, мы хощем тебе служити верно и праведно со благодарением, яко самодержца имети будем, а княгине твоей Февроние наши боярони не хошут служити и слушати ея: она крестьянска рода и дочь бобыльская, а нашими боярнями господствует. Аще ты хощеша самодержецъ быти, поими себе от князей и бояр или от велмож честна рода, а Февроние же даждь доволна богатства, да идет прочь восвоися, откуду пришла, ко отцу своему и матере или в монастырь». Благоверный же князь незлобив, ярости и гнева не имея на них, но с тихостию отвеща: «Но идите ко княгине Февронии и глаголите ей». Они же, наполнившеся неистовства и безстудства, умыслиша учредити пир и сотвориша тако. И егда веселы || быша, начаша глаголати срамныя и безстудныя глаголы, аки псы брегчуже и отнимающе у святыя Февронии из рук дар божий и глаголюще ей: «Госпоже наша княгиня Феврония, весь град наш Муром глаголют бояря и боярони: „Даждь нам князя, его же мы просим у тебе, хощем вси да самодержавствует над нами князь Петр, а боярони наши не хошут у тебе быти под властию, да не господствуеш над ними, да возьмеш много злата и сребра и богатства и отъидеши⁹ прочь, куды хощеша“». Феврония же рече им: «Просите, елико хощете, авося и примете. Аще аз буду глаголати и просити у вас, можете ли

⁵ Испр.; в ркп. воликою.

⁶ Испр.; в ркп. свома.

⁷ В ркп. нет.

⁸ Испр.; в ркп. латницы.

⁹ Испр.; в ркп. отидеши.